

УДК 81.111'255.2

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-3-566-575

Вариативность перевода художественного текста (на примере переводов романа М. Твена «Приключения Гекльберри Финна» на русский язык)

Стрельцов А.А.

Южный федеральный университет,
Россия, 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105
al-astr@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена возможность точного перевода предложений – минимальных языковых единиц, обладающих смысловой завершенностью, как единиц перевода художественного произведения. На материале семи переводов на русский язык нескольких тематически взаимосвязанных предложений из романа М. Твена «Приключения Гекльберри Финна» выявлены сходства и различия сравниваемых переводов. Показано, что их отличает вариативность на уровне лексем и частично общность решений на уровне простых предложений, которая объясняется как особенностями структуры предложений и необходимостью соблюдения языковых и речевых норм, так и отчасти знакомством с работой переводчиков-предшественников. Установлено, что в наибольшей степени от всех остальных отличается самый первый из доступных для ознакомления и самый вольный перевод, в несколько меньшей степени – последний перевод, что обусловлено не всегда оправданным использованием добавлений и опущений, а также неудачным выбором замен. Подтверждено, что точность перевода обусловлена прежде всего личностью переводчика.

Ключевые слова: художественный перевод, вариантное соответствие, единица перевода, точный перевод

Для цитирования: Стрельцов А.А. 2023. Вариативность перевода художественного текста (на примере переводов романа М. Твена «Приключения Гекльберри Финна» на русский язык). *Вопросы журналистики, педагогики и языкознания*, 42(3): 566–575. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-3-566-575

Variation of a Fiction Text Transfer (On the Example of Translations of M. Twain's Novel "The Adventures of Huckleberry Finn" into Russian)

Aleksey A. Streltsov

Southern federal university,
105 Big Sadovaya St., Rostov-on-Don, Rostov Region 344006, Russia
al-astr@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of accurate translation of sentences as units of translation, comprehensible by itself and, therefore, ideal for comparative analysis of fiction text fragments. We have studied seven translations of a set of inscriptions from the novel "Adventures of Huckleberry Finn" by Mark Twain into the Russian language, made from the late XIXth up to the early XXIst century. We have determined considerable variations in translation of separate words, and relative congruity of simple sentences. The latter can either be explained by the same syntactical structure and observance of language and speech norms, or by the familiarity with the previous works. We have found out, that the first and the last translations are quite loose, due to inappropriate use of additions and omissions, as well as unfortunate choice of substitutions. Therefore, the accuracy of translation depends mostly on the personal traits of the translator, rather than the gender and temporal aspects.

Key words: literary translation, non-permanent equivalent, a translation unit, accurate translation

For citation: Streltsov A.A. 2023. Variation of a Fiction Text Transfer (On the Example of Translations of M. Twain's Novel "The Adventures of Huckleberry Finn" into Russian). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(3): 566–575 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-3-566-575

Введение

Возможность существования более чем одного варианта перевода отмечается как на уровне отдельных слов (многозначность), так и предложений и текстов: «любой перевод – одна, но не единственная из возможных интерпретаций текста оригинала» [Джабраилова, 2015, с. 97], «текст, в первую очередь художественный, может быть переведен разным переводчиками в различные моменты времени, и, соответственно, результат такого перевода никогда не будет идентичен» [Королькова, 2018, с. 158]. Художественный перевод «потенциально множественен», и сама «возможность появления и равноправного существования в принимающей культуре нескольких вариантов перевода за счет различных интерпретаций переводчиками текста оригинала является универсалией переводческой деятельности [Гарусова, 2007, с. 7].

В данном случае «текст» можно понимать по-разному – как предложение, абзац, микро- или макротекст, т. е. как собственно текст, так и его структурные единицы. Вопрос об определении понятия «единица перевода» является дискуссионным: известный советский лингвист Л.С. Бархударов, считавший проблему ее выделения «одной из сложнейших в теории перевода» [Бархударов, 1975, с. 174], свел ее к вопросу выделения уровней языковых единиц, а его не менее заслуженный современник-переводовед А.Д. Швейцер «отрицал как возможность, так и необходимость выделения единицы перевода» [Воюцкая, 2022]: «перевод осуществляется не на уровне отдельных языковых единиц, а на уровне смысла высказывания и смысла текста» [Швейцер, 1988, с. 126]. поскольку это – величина переменная, требующая от переводчика в каждом из случаев отдельного решения. Другой видный отечественный переводовед разделял понятия «единица перевода» и «единица переводческого процесса», соотнося и ту, и другую с текстом оригинала, и не противопоставляя друг другу [Комиссаров, 1990, с. 246].

При этом и он, и ныне здравствующий академик Н.К. Гарбовский признавали обоснованность существования «отрезка текста оригинала, который выступает в процессе перевода как относительно самостоятельный объект этого процесса» [Комиссаров, 1990, с. 235], поскольку «перевод текста достаточно большой протяженности может быть осуществлен только то порциям» [Гарбовский, 2007, с. 249]. Они возлагали необходимость выделения подобных единиц на самого переводчика: «мы должны признать, что величины отрезков перевода будут неодинаковыми... у разных переводчиков» [Гарбовский, 2007, с. 249]. Между тем правильность или неправильность такого распределения (текста на отдельные отрезки) непосредственно может сказаться на качестве перевода [Тишаева, Малютина, 2020, с. 103].

Таким образом, несмотря на всю важность «вопроса о единице перевода» для теории перевода (а [Бархударов, 1975; Миньяр-Белоручев, 1996; Гарбовский, 2007] уделили его разбору целые главы в своих трудах, не считая отдельных параграфов у [Комиссаров, 1990; Алексеева, 2004] и статей других авторов), какого-либо определенного решения он, по настоящее время, не получил. Сама единица считается операционной – «под единицей перевода понимается операционная единица – единица, вычленяемая в исходном тексте» [Юдина, 2010, с. 150], а ее выделение – субъективным – действует т. н. фактор «переводчик» [Алексеева, 2004, с. 148]. Тем не менее «большинство ученых все-таки склоняются к необходимости ее [единицы перевода] выделения» [Брыкина, 2015, с. 28], «поскольку любая научная дисциплина подразумевает наличие элементарной единицы –

определенного, далее не членимого, т. е. не поддающегося дальнейшему дроблению сегмента» [Баглай, 2019, с. 117].

Мы в целом согласны с тем, что «единица перевода – это некая единица ориентирования» (хотя «единица ориентирования» не является терминологическим аналогом «единицы перевода» [Гарбовский, 2007, с. 259]). Это отрезок текста оригинала, который несет в себе функцию объекта перевода или объекта сравнительного анализа, который обладает смысловой законченностью» [Баглай, 2019, с. 119], хотя в нем имеет место отказ от рассмотрения «краеугольного» вопроса – «величины фрагмента или отрезка, который следует считать минимальной и достаточной единицей перевода» [Брыкина, 2015, с. 28]. Анализ публикаций показывает, что в качестве минимальной единицы рассматривают не только единицы языка (аффиксы, лексемы, словосочетания, включая сложные терминологические и названия производений), но и, в последние годы, «единицы смысла» [Юдина, 2010; Рябко, 2020].

Цель исследования состоит в установлении возможности точной и адекватной передачи предложений из прозаических художественных текстов.

Объект и методы исследования

В нашем исследовании объектом является «художественный, а значит, культурно-значимый текст, [который] всегда содержит в себе множество потенциальных интерпретаций, исключая наличие одной единственно верной» [Джабраилова, 2015, с. 98], т. е. письменный текст, и единицей ориентирования будут выступать предложение или абзац. Предметом нашего исследования является множество вариантов перевода одного и того же художественного (микро-)текста на русский язык, а основным методом исследования – их сопоставительный анализ.

Выбор объекта и предмета исследования требует пояснения. Существует точка зрения, что «главным объектом переводческой деятельности является текст как целое... даже предложения или сверхфразовые единства нельзя рассматривать как объект перевода» [Павлова, 2012, с. 85]. Соответственно, «предложение как языковая единица, вне связи с целым текстом, не может служить единицей перевода» [Юдина, 2010, с. 152], не говоря уже о словосочетаниях, лексемах и морфемах. Такой подход, с одной стороны, «снимает» вопрос о свойствах единицы перевода, но затрудняет переводческий анализ. Отчасти причина столь радикального решения вопроса заключается в том, что «трудно найти одинаковые по составу и синтаксису предложения, которые бы употреблялись в разнородных текстах» [Павлова, 2012, с. 86], т.е. является «технической». Впрочем, имеется оговорка: «за исключением тех случаев, когда представляет собой (относительно) законченное по смыслу высказывание» [Юдина, 2010, с. 153], возможным исключением являются «специфические малоформатные тексты» [Юдина, 2010, с. 156].

Материалом исследования является фрагмент из тридцать девятой главы романа «Приключения Гекльберри Финна» американского писателя Марка Твена – «скорбная» (или же «грустная», «печальная» – в разных переводах) надпись, которую придумал Том Сойер, один из героев произведения, для негра Джима, и семь вариантов ее перевода на русский язык: три – дореволюционные (В.Л. Ранцова, М.А. Энгельгардта и А.З. Муравьевой), два – советского периода (Р. Брауде и Н.Л. Дарузес), и один – современный (С.Б. Ильина). Отдельно стоит упомянуть перевод В.Г. Тан-Богораза – нам не удалось найти подтверждение информации издательства, что известный этнограф, лингвист, писатель и публицист выполнил перевод указанного произведения (хотя его переводы с английского известны).

Все вместе эти несколько вариантов образуют «своего рода текстовой континуум из переводов» [Джабраилова, 2015, с. 98]. Соответственно, под «вариативностью [перевода] понимается параллельное сосуществование нескольких вариантов перевода одного и того же текста» [Гарусова, 2007, с. 3], а ее главной причиной можно считать различия в

интерпретации и понимании смыслов оригинала переводчиками одного и того же текста оригинала [Гарусова, 2007, с. 8; Джабраилова, 2015, с. 100]. Выбор варианта перевода, тех или иных приемов, используемых переводчиком, является отражением его личности и профессионализма и зависит от сформированности языковой компетенции, наличия фоновых знаний, степени образности мышления, и т.д., и воплощается в собственном варианте текста на языке перевода [Королькова, 2018].

Результаты и их обсуждение

В процессе работы у героя романа Тома Сойера получилось четыре варианта одной надписи, которые представлены ниже:

1. *Here a captive heart busted.*
2. *Here a poor prisoner, forsook by the world and friends, fretted out his sorrowful life.*
3. *Here a lonely heart broke, and a worn spirit went to its rest, after thirty-seven years of solitary captivity.*
4. *Here, homeless and friendless, after thirty-seven years of bitter captivity, perished a noble stranger, natural son of Louis XIV.*

В настоящем исследовании мы рассматриваем их не как набор предложений, а как единое высказывание, поскольку их отличает тематическая связанность. С другой стороны, для удобства анализа мы разберём каждое предложение по отдельности.

Первое предложение троих переводчиков (А. Муравьёва, В. Ранцов и К. Чуковский) передали как *Здесь томилось пленное сердце*. Несмотря на то, что подобное неидиоматическое словосочетание является узуальным, оно всё же не соответствует тексту оригинала, поскольку у глагола «to bust» отсутствует значение «томиться». Почти дословными являются переводы В. Тан-Богораза и Р. Брауде: *Здесь разорвалось пленное/плененное сердце*. Н. Дарузес и С. Ильин использовали пермутацию: *Здесь разорвалось/лопнуло сердце узника/невольника* – поскольку слово *captive* может быть и существительным, и прилагательным, в данном случае нельзя вести речь о конверсии; перевод С. Ильина можно считать допустимым, хотя его вариант передачи сочетания «глагол + существительное» является менее употребительным и, кроме того, использовано устаревшее соответствие. В переводе М. Энгельгардта имеет место изменение структуры предложения вследствие того, что указанное слово было заменено причастным оборотом: *Здесь разбилось сердце, истомленное долгим заключением* в той же функции определения.

Второе предложение в переводах В. Ранцова и К. Чуковского звучит так: *Здесь бедный узник, покинутый светом и друзьями, влачил свою печальную жизнь* (в одной из редакций перевода В. Ранцова немного изменён порядок слов – «друзьями и светом» – А.С.). Это – наиболее близкий к оригиналу перевод, почти дословный. Близкий вариант предложил В. Тан-Богораз, который опустил притяжательное местоимение и использовал глагол *докончить*.

Первая часть предложения также совпадает в переводах Р. Брауде и Н. Дарузес, причём у первого переводчика оно ещё совпадает с двумя приведёнными выше переводами, тогда как у второго переводчика слово *prisoner* передано как *пленник*. Следует отметить, что ещё только один из переводчиков использовал это значение слова – А. Муравьёва. В переводах А. Муравьёва и Н. Дарузес есть ещё одно совпадение – вторая половина предложения: *влачил свое печальное существование* у Н. Дарузес близко к варианту, предложенному А. Муравьёвой: *влачил своё жалкое существование* – отличие в одно слово – синоним [Словарь синонимов..., 2014, с. 237].

Оба переводчика, А. Муравьёва и Н. Дарузес, прибегли к замене слова *life* на *существование*, что в данном случае было оправданным, хотя использование прилагательного *жалкий* не является словарным соответствием слову *sorrowful*. Ещё один случай замены – в переводе М. Энгельгардта: *скончал свои скорбные дни* – прилагательное

передано точно, но хотя само словосочетание *скончал свои дни* иногда употребляется, сочетание его с прилагательным является уникальным. Наконец, в переводе Р. Брауде *в муках окончил свою горестную жизнь* имеет место добавление. Судить о точности перевода сказуемого невозможно, поскольку фразовый глагол *to fret out* отсутствует в словарях, а сам глагол *to fret* не имеет подходящего по смыслу значения, что обуславливает использование контекстуального соответствия на усмотрение переводчика.

Отличаются и определения душевного состояния узника/пленника: у В. Ранцова, В. Тан-Богораза, К. Чуковского, Р. Брауде и Н. Дарузес он *бедный*, у А. Муравьевой и С. Ильина – *несчастный*, тогда как в переводе М. Энгельгардта встречается окказиональное соответствие *злополучный*. Кроме того, у последнего он *зачах от горя* и к тому же был *забыт*, что не соответствует тексту оригинала. Фразу *forsook by the world and friends* почти все перевели дословно как *покинутый светом и друзьями*, М. Энгельгардт использовал причастие *забытый*, тогда как у А. Муравьевой *оставленный родными и друзьями*, а у С. Ильина *забытый миром и знакомыми* – последний вариант является наименее точным. Также следует отметить, что М. Энгельгардт, А. Муравьева и С. Ильин прибегли к инверсии, тогда как как остальные переводчики сохранили прямой порядок слов. При этом М. Энгельгардт вследствие неоправданной замены представил самый короткий вариант перевода.

В случае с третьим предложением можно выделить две группы переводов. Первая группа В. Ранцова и К. Чуковского: *Здесь истерзанное сердце и измученная/многострадальная душа успокоились навеки после тридцатисемилетнего заключения/заточения*; в переводе А. Муравьевой в сравнении с переводом В. Ранцова добавлено ещё *истомлённый ум*. Во всех трёх переводах добавлено слово *навек* и опущено слово *одиночное*, а также применена частеречная замена: вместо сочетания составного числительного и существительного использовано сложное прилагательное.

Вторая группа – Р. Брауде и Н. Дарузес: *Здесь разбилось одинокое сердце и успокоилась усталая душа / усталый дух отошел на покой после тридцати семи лет одиночного заключения*. Перевод С. Ильина близок к переводу Н. Дарузес за исключением двух сочетаний: вместо *одинокое сердце* у С. Ильина *сиротливое сердце*, а *усталый дух* у С. Ильина не *отошел на покой*, а *познал покой*. Перевод Н. Дарузес является наиболее точным, хотя и *душа*, и *дух* являются синонимами, а в данном случае – вариантными соответствиями, также, как и прилагательные *усталый* и *измученный* [Словарь..., 2014, с. 97]. Глагол в форме прошедшего времени *broke* правильнее перевести словарным соответствием, и так поступили большинство переводчиков, как *разбилось*, тогда как замена (лексическая и частеречная) его на *истерзанный* с опущением наречия является случаем неточного перевода. При передаче словосочетания *to go to rest* большинство переводчиков прибегло к стяжению – *успокоилось*, а вариант С. Ильина *Здесь разбилось сиротливое сердце и усталый дух познал покой после тридцати семи лет одиночного заключения* представляется менее удачным.

Перевод В. Тан-Богораза: *Здесь разбилось измученное сердце, и скорбная душа успокоилась навек после тридцатисемилетнего заключения* является «промежуточным»: первая часть близка к вариантам, предложенным Р. Брауде, Н. Дарузес и С. Ильиным, тогда как вторая почти слово в слово совпадает с переводом В. Ранцова; отличие состоит в использовании эпитетов *измученное* и *скорбная*, которые, не будучи словарными соответствиями, представляются адекватными контексту заменами.

Отдельно стоит упомянуть перевод М. Энгельгардта: *Здесь прекратилось наконец биение одинокого сердца и нашел себе вечное успокоение дух узника, измученного тридцатисемилетним одиночным заключением*. Этот перевод является самым длинным из всех вследствие использования добавлений.

Переводы последнего предложения В. Ранцовым, В. Тан-Богоразом и К. Чуковским: *Здесь, бездомный и покинутый, погиб после тридцатисемилетнего (горького)*

заклучения/заточения *благородный чужестранец, побочный сын Людовика XIV* совпадают почти слово в слово; В. Тан-Богоразом использовано вариантное соответствие *заточение* и опущен эпитет *горького*, а у К. Чуковского добавленное слово *короля*. Это различие почти не влияет на смысл переведённого предложения: слова *заклучение* и *заточение* являются синонимами [Словарь синонимов..., 2014, с. 109], а указание на титул в данном контексте является избыточным, поэтому и не представлено ни в оригинале, ни в других переводах. Данный вариант является почти дословным переводом, за исключением рассмотренной выше передачи числительного, а также смыслового развития *friendless* – *покинутый*.

Отчасти близок к данному и перевод А. Муравьёвой: *Здесь погиб бесприютный, всеми покинутый благородный чужестранец, побочный сын Людовика XVI, после тяжкого тридцатисемилетнего заключения* – она изменила порядок слов (что также известно как трансформация форм связи в предложении), использовала вариантное соответствие при переводе слова *homeless* – *бесприютный*, добавила слово *всеми*, и заменила прилагательное *горькое* на *тяжкое* (таким образом произведя стилистическую нивелировку единицы перевода), что не является словарным соответствием. Последняя замена есть и в переводе М. Энгельгардта, который также изменил порядок слов, использовал эквивалент вариантное соответствие при переводе слова *stranger* – *иностранец*, и вольно передал «отрицательные» прилагательные *homeless* и *friendless* – *в чужом краю, покинутый друзьями*, одновременно заменив вид связи на бессоюзный.

Поморфемный перевод этого словосочетания с одновременной частеречной заменой осуществила Р. Брауде: *без дома и без друзей*; Н. Дарузес, в целом использовала тот же приём, но несколько изменила фразу, прибегнув также к смысловому развитию: *без семьи и друзей*). Слово *stranger* Р. Брауде переведено также, как и М. Энгельгардтом, но определяющее слово *noble* передано вариантным соответствием *знатный*, а слово *captivity* – вариантным соответствием *неволя*, при этом использовано то же определяющее слово, что в переводах А. Муравьёвой и М. Энгельгардта. Примечательна одинаковая передача атрибутивных словосочетаний Н. Дарузес и С. Ильиным: *горестного заточения и благородный незнакомец*; также все три переводчика – Р. Брауде, Н. Дарузес и С. Ильин, передали словосочетание с числительным дословно. Имеются и другие особенности: С. Ильиным глагол в форме прошедшего времени *perished* передан как *исчах*, что не является словарным соответствием – все остальные переводчики передали его как *погиб*, а начало предложения почти дословно, за исключением одного добавления, совпадает с вариантами В. Ранцова и К. Чуковского: *Здесь, бездомный и всеми покинутый...* Следует упомянуть и перевод последней фразы: все перевели *natural son* как *побочный сын*, но только Р. Брауде и Н. Дарузес посчитали необходимым прописать порядковый номер Людовика буквами, тогда как остальные переводчики оставили запись римскими цифрами.

Лишь А. Муравьёва заменила Людовика XIV на Людовика XVI, что меняет смысл надписи. В правление первого был некий таинственный узник, который провёл в заключении, пусть и не тридцать семь, как было указано в тексте надписи (неточность, допущенная или Томом Сойером, или же автором романа), но несколько меньше лет – «железная маска». По одной из версий, им мог быть Луи де Бурбон, граф Вермандуа, сын короля от де ла Вальер. По официальной версии, он скончался во Фландрии, в 1669 г. от болезни, а по конспирологической версии, изложенной впервые в книге «Гайные записки по истории персидского двора», – мог быть тогда же арестован, и провёл 34 года в заключении. Неизвестно, был ли знаком Том Сойер с этим или каким-либо другим произведением, где была изложена эта версия, поскольку в тексте романа нет прямых указаний на это, как и названия каких-либо других историко-приключенческих романов, которые он, безусловно, читал, а лишь отдельные имена некоторых «благородных узников» прошлого; определение возможных англоязычных источников, которые могли быть доступны персонажу романа в описываемое время может представлять предмет отдельного исследования, не относящегося к предмету настоящей статьи. С другой стороны, за сына

Людовика XVI выдавал себя «король» – второстепенный персонаж, фигурирующий в центральной части романа. В описываемое время (1840-е гг.) не мог уже жить ни сын, ни даже правнук Людовика XIV, тогда как сын Людовика XVI, если бы выжил, мог быть пожилым мужчиной; впрочем, неизвестен ни один побочный сын казненного короля, и сам он не подал ни малейшего повода к подобного рода слухам.

Выводы

Проведенное исследование показало, что в плане анализа перевода предпочтительной единицей является простое предложение, хотя мы допускаем, что в отдельных случаях это может быть и словосочетание – устойчивое или терминологическое.

Нам удалось установить, что переводы проанализированного фрагмента, выполненные В. Тан-Богоразом и под ред. К. Чуковского, являются вариантами более раннего перевода, выполненного В. Ранцовым, и подвергшегося в той или иной степени редакторской правке. Переводы А. Муравьевой и С. Ильина ближе к оригиналу, чем перевод М. Энгельгардта, который является наиболее вольным из всех, тогда как переводы Р. Брауде и Н. Дарузес можно считать наиболее точными из проанализированных. Использование трансформаций, как лексических, так и грамматических, объяснялось необходимостью следовать нормам литературного русского языка, в некоторых случаях – стремлением переводчика к большей эмоциональной выразительности, что допустимо и часто оправданно при переводе художественных текстов с одного языка на другой.

Таким образом, наше исследование, осуществленное на материале нескольких отдельных, но тематически связанных предложений на английском (оригинал) и русском (переводы) языках позволяет нам сделать вывод, что точная и адекватная передача отдельных фрагментов прозаических художественных текстов вполне возможна. Точность перевода в меньшей степени зависит от времени его осуществления (конец XIX, начало или середина XX в., наши дни) и пола переводчика – наименее точными являются переводы С. Ильина, А. Муравьевой и М. Энгельгардта, и в большей степени от личностных особенностей переводчика. Все проанализированные переводы можно признать адекватными, поскольку они передают коммуникативное намерение оригинала – эмоциональное воздействие на читателя.

В дальнейшем представляется возможным сравнительно-сопоставительный анализ переводов других фрагментов романа для подтверждения результатов исследования.

Список источников

- Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 2014. Под ред. А.С. Гавриловой. Москва, Аделант, 512 с.
- Твен М. 1911. Полное собрание сочинений: Похождения Гекльберри Финна. Пер. с англ. В. Ранцова. СПб., Кн. изд-во П.П. Сойкина, 456 с. (Twain M. 1884. *Adventures of Huckleberry Finn. Part 2 of the dilogy about the adventures of Tom Sawyer and Huckleberry Finn. UK and Canada, Chatto & Windus / Charles L. Webster And Company, 362 p.*)
- Твен М. 1949. Приключения Гекльберри Финна. Пер. с англ. Р. Брауде. Избранное. Том 2. М., Гослитиздат, 276 с. (Twain M. 1884. *Adventures of Huckleberry Finn. Part 2 of the dilogy about the adventures of Tom Sawyer and Huckleberry Finn. UK and Canada, Chatto & Windus / Charles L. Webster And Company, 362 p.*)
- Твен М. 2011а. Приключения Гекльберри Финна. Пер. с англ. А.З. Муравьевой. Москва, Искатель, 192 с. (Twain M. 1884. *Adventures of Huckleberry Finn. Part 2 of the dilogy about the adventures of Tom Sawyer and Huckleberry Finn. UK and Canada, Chatto & Windus / Charles L. Webster And Company, 362 p.*)
- Твен М. 2011б. Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна. Пер. с англ. С.Б. Ильина. Москва, Ридерз Дайджест, 477 с. (Twain M. 1884. *Adventures of Huckleberry Finn. Part 2 of the dilogy about the adventures of Tom Sawyer and Huckleberry Finn. UK and Canada, Chatto & Windus / Charles L. Webster And Company, 362 p.*)

- Твен М. 2013. Похождения Гекльберри Финна. Пер. с англ. М.А. Энгельгардта. Москва, ЛитРес, 470 с. (Twain M. 1884. *Adventures of Huckleberry Finn. Part 2 of the dilogy about the adventures of Tom Sawyer and Huckleberry Finn. UK and Canada, Chatto & Windus / Charles L. Webster And Company, 362 p.*)
- Твен М. 2020. Все приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна. Пер. с англ. З.Н. Журавской, В.Г. Тан-Богораз. Санкт-Петербург, СЗКЭО, 480 с. (Twain M. 1884. *Adventures of Huckleberry Finn. Part 2 of the dilogy about the adventures of Tom Sawyer and Huckleberry Finn. UK and Canada, Chatto & Windus / Charles L. Webster And Company, 362 p.*)
- Твен М. 2021. Приключения Гекльберри Финна. Пер. с англ. Н.Л. Дарузес. Москва, Нигма, 360 с. (Twain M. 1884. *Adventures of Huckleberry Finn. Part 2 of the dilogy about the adventures of Tom Sawyer and Huckleberry Finn. UK and Canada, Chatto & Windus / Charles L. Webster And Company, 362 p.*)

Список литературы

- Алексеева И.С. 2004. Введение в переводоведение. СПб., Филологический факультет СПбГУ; Москва, Издательский центр «Академия», 352 с.
- Баглай М.А. 2019. Единица перевода, её передача на разных уровнях языка, верификация единиц перевода. В кн.: Вопросы лингвистики и переводоведения: опыт начинающих исследователей. Конференция (Брянск, 03-04 июня 2019 г.). Сборник научных студенческих работ. Том 2. Под ред. С.А. Чугуновой. Брянск, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского: 117–126.
- Бархударов Л.С. 1975. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). Москва, Международные отношения, 240 с.
- Брыкина С.В. 2015. Диктема как единица перевода. *Контентус*, 10(39): 28–31.
- Воюцкая А.А. 2022. В поисках единицы перевода: функционирование единицы перевода как единицы принятия решения. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, 4(1): 6–15. DOI: [10.33910/2686-830X-2022-4-1-6-15](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-1-6-15)
- Гарбовский Н.К. 2007. Теория перевода. Москва, Издательство Московского университета, 544 с.
- Гарусова Е.В. 2007. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 16 с.
- Джабраилова В.С. 2015. Вариативность перевода художественного текста как результат переводческой интерпретации. В кн.: Научный опыт и знания: историческое прошлое, настоящее и перспективы будущего. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2014 г.). Москва, Московский государственный гуманитарно-экономический институт: 97–100.
- Комиссаров В.Н. 1990. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва, Высшая школа, 253 с.
- Королькова С.А. 2018. Переводчик и вариативность в художественном переводе. В кн.: *Nomo Loquens: (Вопросы лингвистики и транслятологии)*. Сборник статей. Вып. 11. Под ред. В.А. Митягиной. Волгоград, Издательство Волгоградского государственного университета: 158–171.
- Миньяр-Белоручев Р.К. 1996. Теория и методы перевода. Москва, Московский лицей, 208 с.
- Рябко Е.И. 2020. Единица перевода как единица смысла художественного произведения. В кн.: Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы X Международной научной конференции (Челябинск, 1–3 октября 2020 г.). Под ред. Л.А. Нефедовой. Челябинск, Издательство Челябинского государственного университета: 194–199.
- Павлова А.В. 2012. Текст как основная единица перевода. *Иностранные языки в высшей школе*, 2(21): 85–89.
- Тишаева Н.В., Малютина Т.А. 2020. Единица перевода и проблема качества перевода. *Научный потенциал*, 3: 103–106.
- Швейцер А.Д. 1988. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). Москва, Наука, 215 с.
- Юдина Т.В. 2010. Единица перевода: единица языка или единица смысла? В кн.: *Studia linguistica, XIX. Человек. Язык. Познание*. Под ред. И.А. Щириной. СПб., Политехника-сервис: 150–157.

References

- Alekseeva I.S. 2004. Vvedenie v perevodovedenie [Introduction to Translation Studies. St. Petersburg]. Spb., Publ. Filologicheskii fakul'tet SPbGU; Moscow, Publ. Akademiya, 352 p.
- Baglay M.A. 2019. Edinitsa perevoda, ee peredacha na raznykh urovnyakh yazyka, verifikatsiya edinits perevoda [Translation unit, its transmission at different levels of language, verification of translation units]. In: Voprosy lingvistiki i perevodovedeniya: opyt nachinayushchikh issledovateley [Questions of linguistics and translation studies: the experience of novice researchers]. Student conference (Bryansk, June 03-04, 2019). Collection of scientific student works. Vol. 2. Ed. S.A. Chugunovf. Bryansk, Publ. Bryanskiy gosudarstvennyy universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo: 117–126.
- Barkhudarov L.S. 1975. Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda) [Language and translation (Issues of general and particular theory of translation)]. Moscow, Publ. Mezhdunarodnye otnosheniya, 240 p.
- Brykina S.V. 2015. Diktema kak edinitsa perevoda [Dicteme as a unit of translation]. *Kontentus*, 10 (39): 28–31.
- Voyutskaya A.A. 2022. In search of what the translation unit is: the functioning of translation units as units of decision-making. *Language Studies and Modern Humanities*, 4(1): 6–15 (in Russian). DOI: [10.33910/2686-830X-2022-4-1-6-15](https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-1-6-15)
- Garbovskiy N.K. 2007. Teoriya perevoda [Translation Theory]. Moscow, Publ. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 544 p.
- Garusova E.V. 2007. Interpretativnye pozitsii perevodchika kak prichina variativnosti perevoda [Translator's interpretive positions as a cause of translation variability]. Abstract. dis. ...cand. Philol. Science. Tver, 16 p.
- Dzhabrailova V.S. 2015. Variativnost' perevoda khudozhestvennogo teksta kak rezul'tat perevodcheskoy interpretatsii [Variability of the translation of a literary text as a result of translation interpretation]. In: Nauchnyy opyt i znaniya: istoricheskoe proshloe, nastoyashchee i perspektivy budushchego [Scientific experience and knowledge: historical past, present and future prospects]. Collection of proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, November 24, 2014. Moscow, Publ. Moskovskiy gosudarstvennyy gumanitarno-ekonomicheskii institut: 97–100.
- Komissarov V.N. 1990. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]. Moscow, Publ. Vysshaya shkola, 253 p.
- Korol'kova S.A. 2018. Perevodchik i variativnost' v khudozhestvennom perevode [Translator and variability in literary translation]. In: Homo Loquens: (Voprosy lingvistiki i translyatologii) [Homo Loquens: (Issues of linguistics and translationology)]. Digest of articles. Vol. 11. Ed. V.A. Mityagina. Volgograd, Publ. Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta: 158–171.
- Min'yar-Beloruhev R.K. 1996. Teoriya i metody perevoda [Theory and methods of translation]. Moscow, Publ. Moskovskiy litsey, 208 p.
- Ryabko E.I. 2020. The unit of translation as the unit of meaning of a literary work. In: Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh [Word, statement, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects]. Proceedings of the X International Scientific Conference, Chelyabinsk, October 1–3, 2020. Ed. L.A. Nefedova. Chelyabinsk, Publ. Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta: 194–199.
- Pavlova A.V. 2012. Text as a comprehensive unit of translation. *Foreign Languages in Tertiary Education*, 2(21): 85–89 (in Russian).
- Tishaeva N.V., Malyutina T.A. 2020. The unit of translation and the problem of translation quality. *Nauchnyy potentsial*, 3: 103–106.
- Shveytser A.D. 1988. Teoriya perevoda (status, problemy, aspekty) [Translation theory (status, problems, aspects)]. Moscow, Publ. Nauka, 215 p.
- Yudina T.V. 2010. Edinitsa perevoda: edinitsa yazyka ili edinitsa smysla [Translation unit: unit of language or unit of meaning]? In: Studia linguistica, XIX. Chelovek. Yazyk. Poznanie [Human. Language. Cognition]. Ed. I.A. Shchirova. St. Petersburg, Publ. Politekhniko-servis: 150–157.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 12.06.2023
Поступила после рецензирования 29.08.2023
Принята к публикации 10.09.2023

Received June 12, 2023
Revised August 29, 2023
Accepted September 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрельцов Алексей Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey A. Streltsov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Translation and Information Technologies in Linguistics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.